

В "Ленкоме" женятся Джигарханьян с Чуриковой. Он миллионер (Альфред), она — бывшая проститутка (Филумена), с которой его связывают тридцать лет и общие дети.

"Мы встанем на колени. Мы станем мужем и женой. Мне под шестьдесят. Тебе... Ну хорошо, пусть это будет тайной", — басит Армен Борисович. Брак осуществляет режиссер Роман Самгин.

Судя по вялости диалогов, это никакой не итальянский, а брак исключительно средней полосы. Даже если учесть, что в этот день артисты впервые проходили текст второго акта, его начало смотрелось скучно. Судя по всему, это утомило не только меня. Резко встает Марк Захаров, до этого флегматично наблюдавший итальянскую историю, и требует, чтобы режиссер Самгин подбросил артистам горячее. И тут же отружает это самое "горючее" по полной программе. Горюче-смазочными материалами служат воспоминания Марка Анатольевича о его поездке в Париж, где он встречался с белоэмигрантами. И особенно интересные о Театре сатиры:

— В 1968 году бывший тогда директором Левинский собрал коллектив и сказал: "Кто за то, чтобы ввести танки в Чехословакию?" Пока поднимались руки, я на полусогнутых ногах (показывает, как крался к двери. — М.Р.) вышел. Я шел по улице с ощущением гражданского подвига. Это я к тому, что Альфред должен попробовать поменять здесь свой стиль поведения. Во втором акте он теряет старое, но обретает новое.

И дальше Захаров буквально обстреливает артистов предложениями: обрести другую пластику, поиграть с зеркалом, произнести многословную фразу без знаков препинаний и пауз. И все для того, чтобы в маленьком ленкомовском зале, где свалены в кучу беседка из "Чайки" и двери из "Фигаро", герой Джигарханяна глубоко прочувствовал подвиг, на который идет, бракосочетаясь с ночной бабочкой.

— Слушай, это будет пошло, если ты в антракте усы покрасишь в зеленый цвет? — спрашивает Захаров.

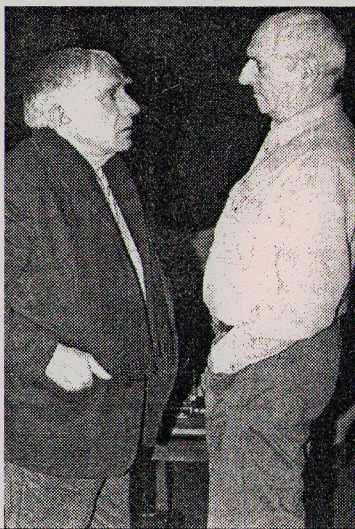
БРАК

ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Общее оживление в зале в предчувствии легкомысленных зеленых усов к седине Джигарханяна. Оживление переходит в дикий хохот при виде, как тот добавляет что-то гомосексуальное в пластику. Правда, "голубизна" в сочетании с мужеством большого артиста под хохот бракуется ментально. Наконец-то читка второго акта явно приобретает динамику.

— Моего Алика вы, значит, за браковали. А Фила — это вам нравится? — ехидно спрашивает режиссера Самгина Армен Джигарханян. Поскольку режиссер Самгин имеет 29 лет от роду, то он тушует и не находит, что ответить на пассаж известного артиста. Он отчего-то виновато ерзает на стуле и как может сопротивляется тому, чтобы героя Джигарханяна — миллионера Альфреда — артист называл Аликом. Алик — это еще мелочи по сравнению с тем, что ждет режиссера дальше.

Браки вообще, как известно, совершаются на небесах. Но почему-то именно итальянское супружество случается то в кино, то в театре. Во всяком случае, пока Москва разлагается от жары, она и не подозревает, что в "Ленкоме" затевается брачный процесс. Здесь молодой режиссер Роман Самгин под наблюдением Марка Захарова репетирует итальянскую комедию "Филумена Мартурана" Эдуардо Де Филиппо, известную в киноверсии как "Брак по-итальянски" со звездами Маттео Ренни — Лорен.

Филумена — Инна Чурикова — пришла на репетицию, как в детективе Хмельской, вся в красном: плотно облегающее платье, босоножки и даже шляпка, связанная крючком в сетку.

Джигарханян: Я должен знать, кто из них мой сын.

Чурикова: Если я скажу тебе: "Вот твой сын" — что ты станешь делать?

Самое интересное, что если не знать, кто есть кто в зале, то можно решить, что вот тот длинный носатый седой человек и есть режиссер-постановщик Самгин. Потому что он скачет вокруг артистов, заводит их, мучает своими ассоциациями и опытом. А тот, кто неподвижно сидит на стуле, менторски скрепя руки на животе, и есть великий и ужасный хозяин "Ленкома" Захаров. Хотя, как вы догадываетесь, все наоборот.

После репетиции молодой режиссер Самгин признается, что продолжает стесняться, задавлен авторитетами, отчего у него наступает паралич. Судя по всему, Самгину предстоит длительная работа над собой. Пока же его постоянно ставят на место, и он побаивается даже проститутку. То есть не проститутку, а артисток, их играющих. — Людмилу Поргину и Валентину Дугину. На его счастье, объявили перерыв.

— Армен Борисович, сложно играть миллионера, не будучи им? — спрашиваю я.

Артист отхлебнул чайку, который принесла ассистентка, пошевелил усами.

— Я так тебе отвечу. Я играл миллионера в спектакле "Кошка на раскаленной крыше" тогда, когда здесь никто не знал, что такое миллионы. "У меня 40 миллионов наличными, золотые слитки и 28 тысяч акров земли", — кричал я. Но самое смешное то, что я все время говорил 40 тысяч. Меня поправляли — миллионы. А мне-то что? Что миллионы, что тысячи. И сейчас без разницы.

Пока Инна Чурикова объясняет мне глубину натуры своей проститутки Филумены, за спиной случается маленький итальянский скандалчик: с резкой жестикой, повыше-

ными тонами. От Джигарханяна в антракте режиссер неожиданно для себя узнает, что Альфред и Филумена будут отрываться в степе.

— Зачем степ? При чем тут четка? Может, фокстрот? — робкий голос постановщика.

Но Армен Борисович как будто не слышит:

— Между слов вдруг мы сделаем ногами траха-траха-та. Это должно быть так пронзительно. Это феллиниевский ход — верх температуры. Неужели вы не понимаете?

И зачем таким артистам режиссер, если они все знают? Чурикова с Джигарханяном в два голоса возмущены: "Как зачем? Чтобы мешал и все отрицал".

Смех. В том числе и окончательного добытого режиссера. А Джигарханян под одобрительные взгляды партнерши уже серьезно сказал:

— Толстой гениально говорил: "У меня все готово для написания романа. Не хватает энергии заблуждения". Вот нам не хватает этой самой энергии.

После антракта проститутки сменили супружескую пару и ну давай заблуждаться насчет своего участия в судьбе бывшей подружки Филумены. Заблуждались долго, примерно час. И Поргина с Дугиной, кажется, нащупали интонации, с которыми должны виться в богатый дом к своей бывшей подружке по ночным улицам.

Премьеру "Филумены Мартураны" сыграют осенью. Между прочим, впервые в "Ленкоме" появится настоящий занавес. Художник Олег Шейнцис уже сделал макет настоящего павильона, где будет квартирка со шторами, цветами на подоконниках и прочими деталями быта. Пока только проблема с детьми, которые у драматурга половозрелые и не появляются на сцене. Марк Захаров не мог этого перенести и посоветовал Самгину найти трех тинэйджеров на роли сыновей Филумены. В театре пока опасаются утверждать найденных: летом дети быстро растут.

Марина РАЙКИНА.
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.